

Чжао Юньлань ошеломленно смотрел на него, словно превратившись в застывшую каменную статую, даже не моргая. Пока Ци Му не почувствовал себя под этим взглядом неуютно и его спину не прохватил зябкий холодок, он не услышал донесшееся из ветра едва различимое «прости».

А? Ци Му в удивлении поковырялся в ухе — ему только что показалось, будто Чжао Юньлань сказал ему что-то невероятное. Но когда он поднял голову, пытаясь найти хоть какие-то доказательства, Чжао Юньлань вновь напустил на себя привычное холодное и суровое выражение лица.

Наверное, слуховые галлюцинации, — мысленно усмехнувшись, Ци Му покачал головой. С чего бы Чжао Юньланю кому-то извиняться? Это было бы даже сложнее, чем снести ему голову, да и совершенно не вязалось с его образом.

— Не знаю. — Взгляд Чжао Юньланя едва заметно потускнел, после чего он сжал ладонь в пустом воздухе, и окружающие ледяные стены беззвучно растаяли, поднимая клубы густого тумана.

— Я и сам не знаю, во что превратился, — добавил он чуть слышно, повторяя уже для самого себя.

— Апчхи! — Температура вокруг резко упала, и Ци Му невольно вжался в плечи. Выскользнув из Городка Минхай, он был одет легко, а после череды ожесточенных схваток его одежда превратилась в решето, продуваемое всеми ветрами, так что защитить от холода она уже не могла.

Чжао Юньлань снял верхнюю одежду и швырнул ее прямо на голову Ци Му, бросив властным тоном:

— Надень.

Укрытый с головой курткой Чжао Юньланя, Ци Му на мгновение растерялся. Ответ Чжао Юньланя на самом деле волновал его мало, ведь он был автором и знал истинное положение дел лучше кого бы то ни было. Но именно поэтому он понимал: хотя Чжао Юньлань и не любил измываться над пленниками, он точно не стал бы проявлять заботу о каком-то трофее.

Это было слишком странно. Что же произошло за то время, пока он был мертв?

Ци Му неторопливо натянул куртку Чжао Юньланя, хотя ее размер ему явно не подходил: широкая одежда свисала почти до половины ягодиц, из рукавов выглядывали лишь кончики пальцев, а воротник закрывал большую часть шеи, как раз скрывая испачканный кровью участок и оставляя открытой лишь полоску нежной белой кожи.

Сначала Чжао Юньлань не придавал этому значения, но случайно бросив взгляд на обнаженную шею Ци Му, он вдруг почувствовал жар в животе и совершенно безосновательно подумал, что Ци Му выглядит очень аппетитно. В самом буквальном смысле «аппетитно» — на уровне биологических инстинктов хищника. К счастью, он совсем недавно наполнил свой мутировавший желудок, и это позволило ему после минутного замешательства подавить невероятным усилием воли внезапный и неуместный порыв.

У него было смутное предчувствие: когда голод проснется вновь, желанной добычей станут уже не изысканные деликатесы прошлого, а живые люди.

Накинув просторную куртку Чжао Юньлани, Ци Му наконец-то немного согрелся. Совершенно не подозревая, что только что балансировал на краю могилы, он поднял голову и продолжил прерванное представление, робко спросив:

— Значит, ты больше не... не станешь прежним?

— Не знаю. — Чжао Юньлань подобрал свое сокровище — тандао — и рукавом стер с лезвия кровь. Острые сверкало холодным, пронзительным блеском.

— А тот зомби по имени Линь Юй? Он сбежал? Может, он знает, в чем дело? — Острый блеск клинка заставил Ци Му зажмуриться, а на сердце у него стало совсем холодно. И хотя судьба этого зомби его ни капли не волновала, чтобы не вызывать подозрений у Чжао Юньлани, Ци Му задал вопрос, который вполне мог возникнуть у человека, не обладающего даром предвидения.

— Его кто-то забрал, — помолчав, с досадой произнес Чжао Юньлань. — Женщина, назвавшаяся Надзирателем.

Стоило ей лишь издаать жест в его сторону, как его разум потряс сильнейший удар, и он потерял сознание прямо на месте. Если ее способность была связана с ментальной силой, то это невероятно мощный дар, далеко превосходящий всех эволюционеров, которых он когда-либо встречал, включая тех баловней судьбы, что пробудили свои силы еще до апокалипсиса.

Кто она такая? Почему он никогда прежде не слышал о столь грозной фигуре?

— Надзиратель? — Ци Му слегка нахмурился, чувствуя, что это название кажется ему смутно знакомым. Он усердно перебрал в памяти все основные сцены из романа, но так и не вспомнил, чтобы подобный персонаж где-то появлялся.

— Когда выберемся из этой деревни, пойдешь своей дорогой, — рассеяв туман, Чжао Юньлань направился назад к деревенскому входу. — А до тех пор держись за мной. Пока ты рядом, местные зомби к тебе не сунутся.

— А? — Ци Му сделал пару коротких шагов, догоняя Чжао Юньланя. Счастье свалилось на него столь внезапно, что он почти не верил в происходящее и тут же выбросил из головы все мысли о Надзирателе.

Чжао Юньлань не стал бы шутить о подобном, однако отпустить пленных шло вразрез с его извечным принципом «деньги превыше всего».

Этот мир и правда отличался от его романа.

— У меня есть важные дела, которые нужно завершить, — бросил Чжао Юньлань холодным тоном, в глубине глаз которого на миг мелькнули нежность и безжалостность. — Брать тебя с собой неудобно. Ты свободен.

Одурманенный радостью Ци Му пребывал в прекрасном расположении духа и решил великодушно утешить Чжао Юньланя в ответ:

— По-моему, ты все же человек. Будь ты зомби, пусть даже с сохранившимися отголосками прежней памяти, люди казались бы тебе лишь пищей. Они носят человеческий облик, но уже принадлежат к другому виду.

Чжао Юньлань больше ничего не ответил. Они шли молча и вскоре добрались до самого края деревни. Поддавшись давлению ауры Чжао Юньланя, обычные зомби по пути действительно не смели беспокоить их и даже не попадались на глаза.

— Иди, — Чжао Юньлань не соврал: едва выйдя к окраине, он указал в определенную сторону.
— Я пойду туда.

Ци Му, разумеется, выбрал противоположное направление.

Не пройдя и двух шагов, он украдкой оглянулся и действительно увидел, что Чжао Юньлань уверенным шагом удаляется в другую сторону.

Глубоко вздохнув, Ци Му окончательно убедился, что Чжао Юньлань и впрямь решил его отпустить.

Он наконец-то свободен! Теперь нужно непременно отыскать глухой уголок, где его не найдут персонажи книги, довести семейную технику ци до пика, а потом выйти и по очереди сквитаться со всеми, кто его обижал.

Если тигр не выпускает когти, из него делают больную кошку!

Когда Ци Му обернулся снова, силуэт Чжао Юньланя уже скрылся из виду.

— Ой, гляньте-ка, что я тут нашел. Одинокий маленький шпион! — В тот самый момент, когда он замер от неожиданности, к его горлу бесшумно прижался ледяной кинжал, а у самого уха повеяло теплым дыханием, в котором игривость странно смешивалась с убийственным намерением: — Хм, мне, конечно, ужасно любопытно, как это тебе удалось воскреснуть из мертвых, но сейчас... мне куда интереснее узнать другое...

Кинжал легонько полоснул по нежной коже на шее, оставляя тонкую кровавую полосу, и горячий влажный кончик языка слизал выступившую каплю. У Ци Му по всему телу зашевелились волосы, и ему захотелось взвыть от безысходности.

Черт побери! Он только-только избавился от полузомби, способного в любую минуту сорваться и высосать кровь, как на первом же повороте наткнулся на нового психопата.

<http://bllate.org/book/24828/2936749>